

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УРОКАХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Аганбегян А. Г.

(Москва)

В статье рассматриваются экономические аспекты происходящей в стране перестройки. Показаны четыре основные направления новой стратегии, которая разрабатывается, начиная с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Дан критический анализ достижений, недостатков и ошибок на пути осуществления экономической реформы и предложена программа оздоровления экономики. Обращено внимание ученых-экономистов на необходимость теоретического обобщения результатов проведения экономической реформы и дальнейших теоретических разработок.

Пошел пятый год перестройки советского общества. Идет революционное преобразование всех сторон общественной жизни, из которых мы рассмотрим один важнейший аспект — экономическую реформу.

Начиная с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, постепенно выработывалась новая экономическая стратегия. На этом Пленуме она была обозначена в весьма общем виде: даны лишь ее отправные моменты. Затем на июньском (1985 г.) совещании в ЦК КПСС по ускорению научно-технического прогресса сформулирована новая научно-техническая, структурная и инвестиционная политика, взят курс на коренную техническую реконструкцию всего народного хозяйства на основе использования достижений научно-технической революции. Идея апрельского Пленума были развиты на XXVII съезде КПСС, где более подробно излагалась новая социальная политика, а также сделан важный вывод о необходимости осуществления радикальной реформы управления. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС были разработаны положения по демократизации нашего общества и, в частности, переходу к самоуправлению. основополагающее значение имел июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, посвященный перестройке управления и хозяйственного механизма, который принял Общие положения об экономической реформе в управлении. На XIX партийной конференции подведены первые итоги перестройки в экономике и поддержан курс на развитие и углубление экономической реформы. Наконец, на мартовском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС сформулирована новая аграрная политика.

Рассматривая в совокупности все эти и другие решения, можно выделить следующие четыре основные направления новой экономической стратегии на этапе перестройки.

Первое из них — социальная переориентация экономического развития, поворот всех отраслей хозяйства в сторону человека, более полного удовлетворения его потребностей.

Провозглашен отказ от остаточного принципа выделения средств на развитие социальной сферы. За четыре года перестройки капитальные вложения в социальную сферу увеличивались в два раза быстрее, чем в производственную (до перестройки соотношение было обратным). Удалось преодолеть негативную тенденцию сокращения жилищного строительства (в СССР в расчете на душу населения за 1961—1980 гг. этот показатель снизился на 30%) и ускорить жилищное строительство (за четыре года перестройки объем жилищного строительства на душу населения возрос примерно на 15%). Несколько снизилась смертность насе-

ления и повысилась средняя продолжительность жизни, в то время как в предыдущий период, с начала 60-х годов, средняя продолжительность жизни населения, в связи с ростом его смертности, уменьшилась с 70 до 68 лет. В актив перестройки может быть записано проведение реформы школьного образования при укреплении материальной базы школы и повышении заработной платы учителей в среднем на 40%.

В следующей — тринадцатой пятилетке, намечается сделать более крупный шаг вперед по развитию социальной сферы. Ввод жилья намечено увеличить с 650 млн. м² в двенадцатой пятилетке (550 млн. м² — в одиннадцатой) до 850—900 млн. м², т. е. удвоить прирост, как впрочем и бюджет здравоохранения. В связи с введением нового пенсионного закона резко возрастут расходы государства на социальное обеспечение. В целом же капитальные вложения на развитие социальной сферы проектируется увеличить в следующие пять лет в 1,5 раза, а на производственные цели — сократить.

Предполагаются и более глубокие структурные преобразования экономики. В настоящее время около половины ВВП (в мировых ценах) составляют производственные капитальные вложения, прирост материальных ресурсов и военные расходы, а на долю потребления остается лишь половина. В этой части ВВП значительное место (до 1/3) занимают общественные фонды потребления (ОФП), так что на индивидуальное потребление граждан идет меньшая часть ВВП. Для сравнения укажем, что в других странах эта часть ВВП равна примерно 60—70%.

Из-за деформированной структуры по остаточному принципу выделялось на производство потребительских товаров и сферу платных услуг для населения менее 1/10 капитальных вложений, а львиная их доля шла на развитие тяжелой промышленности, прежде всего ее сырьевых отраслей. Это сырье потом использовалось некомплексно, расточительно, и, таким образом, народные средства в прямом смысле во многом «закапывались в землю», не давая эффекта.

Под все это подводилась «теоретическая» база в виде пресловутого закона о необходимости преимущественного роста производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления. В соответствии с этим проводился курс на сдерживание развития легкой и пищевой промышленности, которые рассматривались как второстепенные отрасли. Здесь преобладало самое старое оборудование, выплачивалась самая низкая заработная плата, наблюдалась самая скудная жилищная обеспеченность. И не случайно удельный вес производства потребительских товаров в промышленности СССР составлял около 25%, в то время как в других странах — 35% и более.

Эта глубокая антисоциальная деформация нашего народного хозяйства, ориентированного в прошлом на ресурсо-производственные приоритеты, привела к тому, что уровень жизни нашего народа не соответствовал экономической мощи СССР, степени развития науки и техники, образованности населения. Мы живем хуже в 1,3—1,5 раза, чем могли бы жить при достигнутом уровне производительных сил, но при нормальной структуре национального продукта.

Одна из важнейших целей перестройки — изменить существующее положение, улучшить жизнь людей, социально переориентировать структурную и инвестиционную политику. Уже сейчас началось перераспределение ресурсов, в том числе капитальных вложений, в пользу легкой и пищевой промышленности, других производств товаров широкого потребления. Впервые взят большой целевой кредит в ФРГ, Италии, в ряде других стран на приобретение оборудования для этих отраслей, чтобы коренным образом реконструировать и расширить их, вывести на современный технический уровень. При сокращении производства вооружения в СССР в ближайшие два года на 19,5% и конверсии военного производства намечено увеличить удельный вес гражданской продукции, изготавливаемой предприятиями военно-промышленного комплекса, с 40% в 1988 г. до 46% в 1990 г. и до 60% в 1995 г. При этом в следующей пятилетке можно ожидать дальнейшего снижения удельного веса военных

расходов в национальном доходе страны еще в 1,5—2 раза. Значительная часть мощностей оборонных предприятий отводится под выпуск оборудования для легкой и пищевой промышленности и расширение производства потребительских товаров для населения.

При проектируемом общем сокращении производственных капитальных вложений в следующей пятилетке предполагается увеличить объем капитальных вложений в пищевую и легкую промышленность в 1,5—2 раза. Доля производственных капитальных вложений, военных и прочих расходов в составе ВВП уже к концу ее снизится с 50 примерно до 35—40%, а удельный вес потребления возрастет соответственно с 50 до 60—65% (в ценах, отражающих общественно необходимые затраты).

В связи с проведением новой аграрной политики в сельском хозяйстве и преобразованием экономической системы на селе намечается ежегодно расширять производство продовольствия примерно на 5%. Непроизводственные товары широкого потребления будут наращиваться темпом в 7—8% в год, по крайней мере вдвое быстрее в сравнении с продукцией тяжелой промышленности. Сфера платных услуг, которая в годы перестройки ежегодно увеличивается по 10%, будет тоже ускоренно расти и ее удельный вес в ВВП повысится.

Вторым направлением новой экономической стратегии является курс на подъем эффективности и качества на основе ускорения НТП. Речь идет о коренном изменении структуры, факторов и источников экономического роста. До перестройки он осуществлялся на 2/3 за счет приращения производственных ресурсов, т. е. экстенсивно, и только на 1/3 вызывался интенсивными факторами — повышением эффективности использования этих ресурсов. В одиннадцатой пятилетке при 3%-ном увеличении ВВП на 1% ежегодно возрастала численность занятых в производственной сфере, на 2% — потребление топлива и сырья, и на 6% — ОПФ. Экономия общественного труда, которая достигалась за счет 2%-ного роста производительности общественного труда в год и 1%-ного снижения норм расхода топлива и сырья, во многом обеспечивалась огромным перерасходом из-за уменьшения фондоотдачи в среднем на 3%.

При оценке реальной ситуации нужно учесть, что официальные индексы, хотя и подсчитаны в так называемых неизменных ценах (на самом деле в них не отражен процесс скрытой инфляции), не вполне соответствуют действительности. На деле реальный экономический рост был близок к нулю и наблюдалась стагнация народного хозяйства.

По преимуществу экстенсивный экономический рост неизбежно вызывал падение темпов экономического развития и углубление диспропорций. Чем больше возрастал объем добываемых ресурсов, тем хуже они использовались, тем больше средств отвлекалось на их извлечение и переработку и все меньше капитальных вложений оставалось на социальное развитие.

Поэтому указанная переориентация инвестиционной политики органически связана с линией на всемерную интенсификацию народного хозяйства. А она предполагает поворот от количественных объемных показателей к приросту качественных, характеризующих эффективность и конкурентоспособность продукции. Наиболее доступным средством дополнительного повышения эффективности и качества продукции являются организационно-экономические резервы и возможности, связанные с усилением материальной заинтересованности, улучшением организации управления, мобилизацией социальных факторов. Большое значение имеет прямая борьба с бесхозяйственностью и расточительством. Однако эти ресурсы, естественно, ограничены, и поэтому главный рычаг интенсификации — НТП.

Он является сложным и противоречивым процессом, включающим как эволюционную составляющую, характеризующую совершенствование имеющейся техники и технологии, так и революционную — заключающуюся в смене поколений техники и переходе от старых к принципиально новым технологиям. При преобладании экстенсивного пути развития

обычно эволюция техники и технологии идет вяло. Например, более 25 лет выпускалась одна модель старых грузовиков (ЗИЛ, ГАЗ и т. п.), хотя на протяжении этого периода они несколько модернизировались и улучшили свои технические характеристики. Производительность росла медленно и, как правило, сопровождалась снижением фондоотдачи.

Чтобы обеспечить интенсификацию общественного производства, предстоит акцентировать революционную сторону НТП, перейти к массовому обновлению продукции, технической базы производства, технологических систем. И здесь все упирается в производство машин, оборудования и приборов.

При экстенсивном развитии и эволюционном техническом прогрессе гражданское машиностроение было в «загоне». Из всех капитальных вложений на его производство направлялась только 1/20 часть, а остальное — в отрасли, для которых создавались эти машины и оборудование. В результате техническая база народного хозяйства прогрессивно старела. Многие отрасли пытались перейти на самообеспечение машинами и оборудованием, на массовые закупки их за рубежом, но и это не спасло положения.

Перестройка потребовала новой инвестиционной и структурной политики по отношению к машиностроению. Если в одиннадцатой пятилетке капитальные вложения в машиностроение (в том числе и на электронику) увеличились на 24%, то в двенадцатой они возрастут в два раза. Причем большая часть их прироста идет на коренную техническую реконструкцию машиностроительных предприятий: смену оборудования и технологий, что дает возможность перейти к выпуску новых образцов.

В 1985 г. проводились обследование и оценка выпускаемой машиностроительной продукции. Оказалось, что 71% машин, оборудования и приборов не соответствует современным требованиям. Но в этом году в гражданском машиностроении обновили выпуск только 3,1% продукции.

В соответствии с большой программой технического перевооружения и развития машиностроения уже в 1988 г. с производства было снято 9,8% его продукции, в 1990 г. проектируется этот показатель довести до 13, а в следующей пятилетке — до 15%.

Стратегия состоит в том, чтобы в первую очередь начать массовый выпуск эффективной современной техники и на ее базе провести техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства, что будет действовать задачам перестройки.

Третье направление перестройки — экономическая реформа управления — является самым главным: от него зависят все остальные. Речь идет о замене командно-административной системы новым хозяйственным механизмом, основанным на развитом рынке, учете экономических интересов, материальной заинтересованности и стимулировании труда.

В течение трех лет велась подготовка к переходу на новые условия хозяйствования, в основу которых положены Закон о государственном предприятии (объединении), Закон о кооперации и Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Хотя за это время было проведено немало научных разработок, экспериментов по введению тех или иных элементов управления, в целом переход на новые условия хозяйствования после принятия законов прошел в спешке, неразберихе и изобилует серьезными недостатками и ошибками, за которые теперь приходится расплачиваться и которые предстоит в ближайшее время преодолеть. Эти ошибки связаны главным образом с неправильными решениями о переходе от старой системы к новой. Прежде всего это относится к государственным предприятиям и организациям. Идея состояла в предоставлении широкой экономической самостоятельности основным производственным звеньям народного хозяйства. Справедливо было предложено перевести предприятия на полный хозяйственный расчет, самофинансирование и самоуправление.

На деле же с самого начала права предприятий резко ограничили, и в ущерб им расширили права министерств и центральных органов. Аппа-

рат взял реванш за поражение при разработке стратегии экономического развития, когда верх одержали сторонники нового демократического хозяйственного механизма, базирующегося на рынке и стимулах развития.

В связи с этим хотелось бы затронуть более общий принципиальный вопрос — о противоборстве двух тенденций в ходе перестройки. Раньше считалось, что есть и сторонники перестройки, и консервативные силы — ее противники. Но сейчас совершенно ясно, что пути назад нет; перестройку надо продолжать и развивать. И тут все явственнее обнаруживаются два разных подхода к ней. Один — эволюционный, включающий частичное улучшение, осуществляемое под эгидой и с учетом интересов аппарата управления, можно назвать аппаратной перестройкой. Другой — революционный на демократической основе, когда в перестройку вовлекаются широкие народные массы, чему способствует проводимая реформа политической системы.

Законы о предприятии, о кооперации и другие, как правило, принимались после всенародных обсуждений. К их разработке привлекалась научная общественность, но в действие они вводились «аппаратным» путем. И аппарат, в угоду своим ведомственным амбициям, во многом извращал существо этих законов. Вспомним, например, как вводился в действие Закон о предприятии. Он был принят в июле 1987 г. Чтобы реально предоставить предприятиям с 1 января 1988 г. самостоятельность, надо было коренным образом изменить систему директивного планирования, а также функции Госплана, центральных экономических ведомств, всех отраслевых министерств, ибо, в соответствии с Законом, они должны были лишиться прав на мелочную опеку предприятий.

На деле этого сделано не было. Используя фразеологию нового закона, в прогрессивную форму включили старое негативное содержание. Бывший директивный план в виде прямых приказных заданий «что и кому производить» облекли в форму государственных заказов, которые охватили около 90% всего объема промышленной продукции. На словах это был заказ, а фактически — директивный приказ, как и раньше. У заказа две стороны: заказчик и подрядчик, между которыми нужно заключить договор с взаимной ответственностью сторон. Ничего подобного не ввели, и так называемый заказчик — государственный орган, фактически никакой ответственности ни за что не нес, как и при директивном плане. Ведь заказывает тот, кто нуждается, т. е. потребитель или его представитель. Директивный же план по смыслу выдает вышестоящая организация нижестоящей. Госзаказы 1988 г. сохраняли порядок директивного плана. Не колхозы и совхозы заказывали тракторы и сельхозмашины, а Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения выдавало подчиненным заводам госзаказ на выпуск тракторов, комбайнов, другой сельскохозяйственной техники. И когда выяснялось, например, что красноярские комбайны, производимые по такому же заказу, колхозами и совхозами не раскупаются, и предприятие попало в тяжелое финансовое положение, Минсельхозмаш никакой ответственности за несостоявшийся заказ не понес, да и не мог понести.

Еще хуже поступили с другой новой категорией Закона о предприятии — с экономическими нормативами. Имелось в виду, что эти нормативы, в частности, норматив отчисления от прибыли в бюджет, будут установлены на союзном уровне едиными для всех предприятий. На деле право устанавливать этот и ряд других экономических нормативов было предоставлено каждому министерству в отдельности, а они ввели повышенные нормативы для хорошо работающих предприятий, изымая у них заработанную прибыль, и низкие для плохо работающих. При этом во многих случаях эти нормативы определялись механически, путем арифметических операций с директивными заданиями плана по прибыли предприятий, взносу этой прибыли в бюджет и т. п. В результате мало что изменилось, и лучшие предприятия попали в худшее положение. Чтобы как-то компенсировать им изъятие в повышенных размерах прибыли, пошли на введение показателя сверхплановой прибыли, значительную часть которой оставляли в распоряжении предприятий. Между тем, в со-

ответствии с Законом никакой плановой прибыли, установленной сверху, не должно быть. Так, хорошо работающим предприятиям «подрезали крылья» и во многом лишили их стимулов к развитию.

Что касается экономических нормативов регулирования заработной платы, то при переходе на новые условия хозяйствования с 1 января 1988 г. их попросту оставили такими, какими они сложились у предприятий в предшествующий период. Но эти нормативы были спущены предприятиям в других экономических условиях, когда они не имели такой самостоятельности, и во многом оказались неудачными. Например, в строительстве норматив формирования заработной платы был установлен в зависимости от объема строительно-монтажных работ. Это толкнуло строителей на расширение числа строек, и объемы незавершенного строительства действительно начали расти.

В промышленности фонд заработной платы продолжал формироваться в зависимости от динамики нормативно-чистой продукции — весьма условного показателя, или же товарной продукции. И то, и другое несет на себе влияние ассортиментных сдвигов, кооперативных поставок, ценовых соотношений. Во многих случаях базовые показатели могут расти и вызывать увеличение фонда заработной платы независимо от реальных результатов хозяйствования. К тому же фонд материального поощрения, образуемый по нормативам отчислений от прибыли, тоже мог расти за счет ценовых и ассортиментных подвижек. В результате фактически динамика заработной платы вышла из-под контроля. Ее повышение с учетом все больших выплат из фонда материального поощрения стало значительно превышать рост производительности труда, и мы наблюдаем по месяцам 1988 г., как динамика заработной платы все возрастала и за год — в январе — феврале 1989 г. — ее прирост составил 14%, т. е. в 3—4 раза больше, чем было заложено в план. Это явилось одной из важных причин образования избыточных, не подкрепленных потребительскими товарами и платными услугами денежных средств.

Особенно необоснованно были установлены нормативы в легкой промышленности. Подавляющую часть прибыли ее предприятий бюджет изымал, не оставляя средств для расширения производства, поощрения, социального развития коллективов. А между тем население крайне нуждалось в увеличении производства потребительских товаров. И чтобы как-то сгладить ошибочность изъятия основной массы прибыли у Минлегпрома, этим предприятиям разрешили вводить индексы «Н» (новинка) и «Д» (договорная цена) на изделия, которые можно продавать по повышенной цене, обращая надбавку к цене в дополнительную прибыль предприятий. Такой порядок способствовал повышению цен на продукцию Минлегпрома.

Подытоживая сказанное, констатируем, что переход на новые условия хозяйствования сопровождался серьезными ошибками по всем линиям, и поэтому ожидаемый экономический эффект от введения новых условий получен не был. Напротив, результатом явился значительный перерасход заработной платы, что обострило положение на потребительском рынке.

Сейчас мы стоим перед необходимостью оздоровления экономики, возврата к провозглашенным принципам, дальнейшего развития и углубления экономической реформы.

На I Съезде народных депутатов и первой сессии Верховного Совета СССР прошла оживленная дискуссия: что делать в экономике в современных условиях? Центральное место заняло обсуждение основополагающих проектов новых законов о собственности, предприятии, аренде, землепользовании и др. Были приняты поправки к Закону о предприятии, расширяющие экономические права предприятий. В прибалтийских республиках намечено осуществить с 1990 г. переход на региональный хозрасчет и самостоятельность. Решено повысить уровень жизни малообеспеченных слоев населения, прежде всего пенсионеров. Важнейшее значение имело принятие плана и госбюджета на 1990 г. Принятые меры частично улучшат обстановку в народном хозяйстве страны, но они не носят коренного характера и не способны оздоровить финансовую систе-

му, преодолеть финансовый кризис как наиболее острое проявление существующих у нас экономических трудностей.

В последнее время в Госплане, в Минфине, Отделении экономики АН СССР и других организациях разрабатывались элементы программы улучшения экономики страны. Хотелось бы обратить внимание на основные направления предстоящего ее оздоровления.

Самый главный вопрос — достижение сбалансированности потребительского рынка и сокращение инфляции. Одним из основных источников несбалансированности является деформация Государственного бюджета, где расходы превышают доходы на около 90 млрд. руб. (ожидалось в 1989 г.), что увеличивает неотоваренные платежные средства в народном хозяйстве, ведет к обесцениванию денег. Выход из создавшегося положения видится в осуществлении взаимосвязанной системы мероприятий.

Во-первых, предстоит поставить под контроль государства динамику фонда заработной платы и денежных доходов населения в целом. Для этого Верховным Советом СССР принято важное решение о переходе к новому регулированию фонда оплаты труда на предприятиях с помощью установления прогрессивного налогообложения на прирост этого фонда.

Во-вторых, нужно «связать» деньги населения. Это может быть сделано путем увеличения стимулов к их сбережению, выпуска выгодных займов, крупномасштабного использования средств населения для улучшения жилищных условий и отдыха, освоения садовых и дачных участков, расширения производства и продажи машин, домашних компьютеров, видеотехники, дорогих культурно-бытовых товаров, строительства гаражей. Можно выпустить специальные сертификаты, приобретение которых за наличные деньги даст право их владельцу в порядке очереди в обусловленный в сертификате срок улучшить свои жилищные условия, купить автомашину, поставить в квартире телефон, приобрести гараж и т. п. Эти сертификаты могут быть проданы населению на ряд лет вперед, и в любой момент в сбербанке стоимость их можно возратить владельцу, но, естественно, с потерей очереди на покупку соответствующих материальных благ. По расчетам, таким путем можно «связать» 100—120 млрд. руб. избыточных денег, имеющихся у населения.

Чтобы дополнительно построить жилье для продажи населению, гаражи, подготовить инфраструктуру для выделяемых садовых и дачных участков, ускорить строительство новых автомобильных заводов, баз отдыха, телефонных узлов и т. п., целесообразно уже в ближайшее время сократить объем производственных капитальных вложений примерно на 20%, прежде всего за счет централизованных инвестиций*. Из 25 млрд. руб. уменьшения объема капитальных вложений для расширения жилищного и другого строительства в интересах населения потребуется примерно 15 млрд. руб. в год, а высвободившиеся стройматериалы смогут быть проданы ему для индивидуального строительства.

В-третьих, предстоит значительно ускорить рост объемов производства продовольственных и промышленных товаров широкого потребления, а также сферы платных услуг при повышении качества этих товаров и услуг. Для этого наряду с крупными административными мерами, принятыми для расширения производства товаров широкого потребления, в том числе на предприятиях оборонной и тяжелой промышленности, необходимы крупные меры по экономическому стимулированию выпуска потребительских товаров. Частично такие стимулирующие меры определены; так, прирост фонда оплаты труда по новым правилам освобождается от налогообложения в части производства товаров народного потребления. Но нужно, на наш взгляд, пойти дальше, и оставлять часть «живых» денег от реализации дополнительно выпущенных товаров широкого потребления и услуг коллективам предприятий, организаций, которые их производят. В более широком плане надо было бы принять специальный хозяйст-

* Предложение правительства (доклад Ю. Д. Маслюкова на первой сессии Верховного Совета СССР) о сокращении производственных капитальных вложений на 30%, в том числе в топливно-энергетический комплекс — на 40%, в плане 1990 г. представляется нереальным.

венный механизм для особого стимулирования выпуска этих товаров и развития сферы услуг.

В-четвертых, следовало бы вдвое увеличить импорт непродовольственных товаров широкого потребления, доведя его долю в общем ввозе с 15 до 30%. Сделать это можно за счет сокращения других статей импорта (металлопродукции, некоторых видов оборудования), а не дополнительного кредита, поскольку внешнеэкономический долг СССР и так слишком велик. Такие меры, как известно, правительством на 1990 г. намечаются.

Из инвалютных средств на приобретение товаров народного потребления и наиболее дефицитных потребительских товаров отечественного производства, не уступающих по своим качествам зарубежным характеристикам, можно было бы образовать специальный товарный фонд для населения в размере 60—80 млрд. руб. в год (15—20% общего объема розничного товарооборота), и продавать эти товары населению на демократической основе с помощью каталогов. Каждая семья в пределах предоставленного лимита сможет заказать (например, ежегодно по каталогу на 800 руб. в расчете на семью из четырех человек) зарубежные или лучшие советские товары. Если они дорогие, можно суммировать причитающиеся семье средства за 2—3 года. Такой порядок реализации импортных товаров позволит обеспечить равные условия всем жителям страны, и по возможности избежать спекуляции ими.

Другой мерой по борьбе со спекуляцией мог бы стать более широкий переход на безналичные расчеты, когда, скажем, любое приобретение, стоимостью свыше ста рублей, покупалось бы по именованным чекам. Тогда людям будет невыгодно иметь на руках большую наличную массу денег, ибо, чтобы иметь чеки, эти деньги должны храниться в банках. Выплата заработной платы и других денежных средств будет осуществляться в основном в чековой форме. Конечно, в данном случае особенно важно быстрее воплотить в жизнь намерения правительства поднять процентные ставки в сберкассах и выпустить выгодный населению заем.

Вся совокупность этих мер, на наш взгляд, позволит примерно за три года перейти к равновесному рынку, преодолеть «бегство от денег», ликвидировать всеобщую дефицитность и добиться осязаемых результатов в улучшении материального обеспечения жизни населения. При этом уровень инфляции мог бы снизиться по сравнению с 1988—1989 гг. (половина из указанного обесценения денег идет за счет роста цен, а половина — из-за накопления избыточных денежных средств, не находящих товаров) с 8—9 до 4—5%.

Все указанные направления одновременно способствуют лучшей сбалансированности государственного бюджета. С одной стороны, значительно сократятся производственные капитальные вложения, прежде всего централизованные. Расходная часть уменьшится также и в связи с принятыми решениями о снижении военных расходов, затрат на содержание аппарата управления и дотаций убыточным предприятиям. С другой, серьезно возрастут доходы госбюджета благодаря расширению торговли потребительскими товарами, в первую очередь непродовольственными промышленными и импортными, которые дают значительные отчисления по налогу с оборота. Выпуск займов и сертификатов «связывает» деньги населения, переводит государственный долг в более регулируемую форму.

Все это, если можно так выразиться, меры первого чрезвычайного порядка, нацеленные на преодоление финансового кризиса. Их осуществление и переход в основном к равновесному потребительскому рынку и малодефицитному бюджету позволит начать формирование рынка, насыщенного товарами и услугами в соответствии со спросом населения.

Здесь на первый план выдвинется проблема розничных цен. Как известно, мы сейчас имеем крайне деформированную их систему, в которой цены на мясные, молочные и хлебные продукты убыточны и государственная дотация составляет более 70 млрд. руб. в год, а многие

цены на промышленные товары непомерно высоки. Реформа розничных цен может быть осуществлена одновременно с повышением, скажем, вдвое, цен на убыточную группу продовольственных товаров при снижении их на отдельные промышленные и компенсацией населению дополнительных расходов, связанных с изменением цен. И хотя такую меру можно провести так, чтобы уровень жизни населения не снижался, все же, как показали обсуждения проблем реформы цен, в последние годы значительная часть населения выступает против одновременного повышения цен. Мнение большинства людей изменится, возможно, после того, как рынок будет приведен в порядок и доверие к государству в этом плане восстановится.

Другой путь — постепенная эволюция розничных цен, их приближение к соотношению цен в других развитых странах, прежде всего европейских. И в том и в другом случаях предстоит значительно децентрализовать систему розничных цен, оставив жесткое государственное регулирование только на основные жизненные блага. При этом, конечно, ежегодный уровень цен будет несколько повышаться под влиянием спроса и предложения при сохранении равновесности потребительского рынка. В этих условиях на первый план выдвинется проблема разработки и реализации противоинфляционного механизма.

При переходе к новой пятилетке с 1991 г. логично было бы в составе пятилетнего плана, в увязке с его показателями иметь новую систему цен, экономических нормативов, налогообложения и стимулов для предприятий и организаций. Весь хозяйственный механизм тринадцатой пятилетки, на наш взгляд, должен быть противоинфляционным, обеспечивающим сокращение дефицита госбюджета, переход к коммерческому кредиту при обоснованных процентных ставках, поддержание достаточной заинтересованности в сбережении и накоплении, сильных стимулов по расширению производства и улучшению ассортимента товаров широкого потребления и услуг при повышении их качества. Предстоит наладить государственное регулирование динамики цен, формирования заработной платы и других доходов, не допуская финансовых диспропорций.

Ключевой вопрос в концепции будущего хозяйственного механизма — о формировании развитого рынка. Только с его помощью можно на деле подчинить производство запросам потребителей, ориентировать его на удовлетворение общественных потребностей. В условиях же централизованного распределения ресурсов диспропорции являются неизбежными, ибо сохранится диктат производителей над потребителями. В этом случае производство все больше отрывается от общественных потребностей, становится самодовлеющим, начинает работать на собственное расширение. Растет промежуточная часть общественного продукта, все больше пожирая ресурсы, при очень низкой эффективности и слабом влиянии на потребление и социальное развитие.

Дефицитная экономика в принципе не может быть эффективной, так как эффективность в социалистическом хозяйстве — полнота удовлетворения общественных потребностей. С помощью рынка можно улучшить структуру производства в СССР, качество продукции, заставить предприятия работать по запросам потребителей. Насколько велики здесь резервы, можно судить по таким оценкам: с позиции конечного потребления у нас в стране, по-видимому, по крайней мере 1/4 продукции производится зря. Трудно объяснить, зачем нам нужно в 5 раз больше тракторов, чем в США, имея общий объем растениеводства существенно меньший; зачем мы выпускаем в 2 раза больше стали, когда у нас примерно вдвое меньше объем конечной продукции. Тем более сказанное относится к цементу, железобетону и многим другим продуктам. Мы зачастую производим огромное количество техники, которая затем почти не используется. К примеру, даже в рабочие дни 37% грузовиков не выходят на линию вовсе, а остальные работают менее 2/3 времени от двух смен, притом 3 часа из 9 они стоят, а когда едут, то почти наполовину пустыми; когда же что-то везут, то в среднем примерно 70% того, что могли бы. Еще хуже используется станочный парк, который у нас

более чем вдвое превышает парк США. В среднем один станок в сутки работает лишь около пяти часов, если судить по затрате энергии, т. е. по реальной работе. А есть целые отрасли и сферы, где станки функционируют в сутки в среднем 2—3 часа.

Другая часть продукции производится не в том ассортименте, комплектации, не с теми потребительскими свойствами, которые действительно пужны потребителям. Качество ее не отвечает общественной потребности, поэтому купленную продукцию потребитель часто вынужден переделывать, приспособлять или просто использовать с недостаточной эффективностью. То, что у нас называется бульдозером и предназначено для строительных работ, фактически является трактором с навесным ножом и не отвечает потребностям строителей, мировым стандартам на бульдозерную технику, специально созданную для определенного вида работ. И таких примеров можно привести сотни и тысячи.

Так что развитый рынок — это повышение эффективности всей нашей экономики, ее динамизма, переориентация на удовлетворение общественных потребностей и, прежде всего, людей. Чтобы взамен распределения ресурсов и произведенных продуктов создать рынок, нужно предварительно решить две проблемы: одна из них — привести в соответствие денежный оборот с оборотом материальных ценностей, ибо и здесь, в сфере безналичных расчетов, объем платежных средств превышает производственные возможности предприятий по их отовариванию, что порождает дефицитность. Кроме мероприятий по сокращению бюджетного дефицита, с этой целью важно завершить реформу банковской системы и повсеместно перейти к коммерческому кредиту с обоснованными процентными ставками, ибо избыточные кредитные деньги тоже создают избыток платежных средств.

Другая мера — реформа оптовых цен в промышленности и закупочных цен в сельском хозяйстве. В ходе этой реформы уровень и соотношения цен нужно приблизить к мировым и серьезно децентрализовать все ценообразование, сохранив в виде государственных только цены на некоторые ключевые виды средств производства, например, электроэнергию, нефть и т. п. Остальные цены могли бы формироваться на рынке. Единовременная реформа цен ликвидирует деформированность системы цен и присущие ей вопиющие диспропорции. В ходе реформы промышленных цен должны быть примерно вдвое увеличены цены на топливо и сырье, которые в СССР резко занижены в сравнении с мировыми, что сдерживает ресурсосбережение и искажает всю эффективность хозяйствования.

Кроме того, реформа цен, по существу, — это реформа ценообразования, поскольку она коренным образом меняет сам его процесс, делает его более гибким, децентрализованным; цены на большинство товаров как бы отправляются в самостоятельное плавание с учетом динамики затрат на эти продукты и изменения на них спроса и предложения.

Если провести энергичные меры по упорядочению денежного обращения и коренную реформу цен и ценообразования, то уже в первые годы тринадцатой пятилетки мы будем иметь рынок, о котором шла речь. По мере приспособления структуры производства к спросу все меньшее число продуктов будет распределяться централизованно, и к концу пятилетки уже подавляющая часть произведенных товаров будет покупаться и продаваться на рынках.

Кроме товарного предстоит создать рынок денег (или капитала, по западной терминологии), в том числе инвестиционный рынок. Этому будет содействовать банковская реформа, которая у нас осуществляется. Вместо трех государственных банков, которые до перестройки фактически распределяли плановые деньги, сейчас организовано шесть крупных специализированных банков и около 150 коммерческих и кооперативных. Постепенно банки переходят на самофинансирование, кредиты все в большей мере становятся коммерческими. В настоящее время готовится закон, по которому Госбанку СССР отводится роль банка банков, верховенства в этой системе с точки зрения регулирования кре-

дитной политики, процентной ставки и других сфер их деятельности, прежде всего с помощью экономических средств. Сокращение объема производственных капитальных вложений и строительства в связи с этим создаст благоприятные условия для сбалансирования объема инвестиций с мощностью строительных организаций и ресурсами для строительства, и тем самым появится возможность сформировать рынок инвестиций. Здесь тоже большое значение имеет восстановление обоснованных цен на строительную продукцию.

Постепенно в СССР будет складываться и рынок ценных бумаг. Выше мы упомянули о займах, выгодных для населения, и выпуске государственных сертификатов. В перспективе огромное и все возрастающее значение должны приобрести акционерные формы деятельности наших предприятий и кооперативов. И дело в необходимости не только найти эффективный механизм перераспределения средств в народном хозяйстве, что делается с помощью купли — продажи акций, но и через именные акции, продаваемые работникам своего предприятия, сделать трудящегося его собственником, более активно привлечь его к управлению, заинтересовать в рентабельной работе предприятия. Вначале, по-видимому, акционерная деятельность будет подвергнута ряду ограничений, акции разрешат продавать только работникам своих предприятий или тех, которые связаны с предприятием-акционером. При этом акции могут быть именными и не поступать в свободную продажу. Развитие получат также акции предприятий и организаций, приобретаемые банками, с более свободным хождением, котировкой на бирже и т. п.

Возрастает значение рынка рабочей силы. В годы перестройки темпы роста производительности труда увеличились, и впервые в истории советской экономики начался процесс абсолютного сокращения численности занятых в материальном производстве. По мере ускорения НТП и структурных сдвигов этот процесс усилится, и численность занятых в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве ежегодно будет сокращаться на 1,5 и более млн. чел. Возникает сложная и трудная проблема трудоустройства и переквалификации освобождающихся работников, особенно в районах, уже сегодня являющихся трудоизбыточными. Здесь нужно не только укрепить органы трудоустройства на местах, создать за счет государства центры подготовки кадров, но и вести целенаправленную политику формирования новых рабочих мест, прежде всего в сфере услуг. В настоящее время удельный вес занятых в этой сфере составляет 1/3 всех работающих, в то время как в развитых капиталистических странах — 2/3.

Мы остро нуждаемся в рынке конвертируемой валюты. С его помощью можно обеспечить так называемую внутреннюю конвертируемость рубля, когда советские предприятия и организации, а затем кооперативы и отдельные граждане смогут по установленному государственному курсу (который будет меняться в зависимости от разных обстоятельств) обменивать рубли на конвертируемую валюту, или наоборот. Здесь возможны, особенно на первых порах, разные ограничения, но создание такого рынка будет огромным шагом вперед для того, чтобы сомкнуть внутренний хозрасчет с валютной окупаемостью наших предприятий и организаций, получающих сейчас более свободный выход на мировой рынок.

Первым шагом по пути формирования этого валютного рынка, видимо, станут валютные аукционы, которые периодически будут проводиться под эгидой Внешэкономбанка, где по складывающимся рыночным ценам можно будет осуществлять обмен валюты.

Необходимость развитого рынка, невозможность без него решить назревшие экономические проблемы — таков один из важнейших уроков нашей перестройки.

В заключение хочется обратить внимание научных работников-экономистов на важность тщательного изучения уже имеющейся практики перестройки в СССР, опыта проведения экономических реформ в других странах. В. И. Ленин говорил, что науке нужны не догмы, а факты. Именно изучение совокупности фактов реальной действительности, их

обобщение с научных позиций позволит глубже понять не только направленность, но и причины складывающихся тенденций, подскажет путь улучшения экономической ситуации.

Эту работу мы проводим, естественно, не на пустом месте. Во многих экономических институтах есть серьезные научные заделы, высококвалифицированные специалисты. Задача состоит в том, чтобы до конца использовать накопленный потенциал, укреплять и расширять его.

В этой статье я коснулся одного из экономических уроков перестройки, имеются и многие другие важные вопросы. Центральный среди них — о пределах государственного планирования и регулирования экономики, о средствах и методах, с помощью которых центральная власть воздействует на ход экономического развития, в большей мере подчиняя его интересам советского народа. Ответить на этот вопрос надо не абстрактно-теоретически, а по возможности конкретно.

Другая важная научная проблема, к которой хочется привлечь внимание — социальный механизм в экономике, связанный не только с экономическими интересами хозяйствующих субъектов, но и с их социальной устремленностью, социальной системой ценностей. Здесь нужен союз экономистов, социологов, правоведов, представителей других гуманитарных специальностей. Уже первые работы по экономической социологии, выполненные под руководством академика Т. И. Заславской, обратили на себя внимание не только у нас в стране, но и за рубежом.

Очень важен также союз экономистов с представителями естественных и технических наук, с инженерами. Было бы неправильно считать экономику делом только экономистов. Для решения многих ее проблем нужны профессиональные знания представителей других наук. Ведь именно исследования их пограничных областей часто дают наиболее весомые результаты.

Проблем, которые стоят перед экономической наукой, немало. Институты экономики всех союзных республик надо было бы привлечь к разработке основ новой региональной политики. Только начинается переход к региональному хозрасчету, экономической самостоятельности республик, местному самоуправлению, и совсем не определены приоритеты в общесоюзной региональной стратегии, не до конца ясны ее средства и методы.

И, наконец, вековая проблема экономической науки, но преломленная в новых условиях: каковы движущие силы, факторы и источники социально-экономического развития, внутренние пружины, вызывающие экономический рост, условия, которые вырастают в преграды, как использовать стимулы саморазвития.

На эти и многие другие вопросы нельзя ответить только исходя из собственного опыта, игнорируя достижения мировой науки. Мы слишком долго жили и работали в значительном отрыве от мировой экономической мысли. Многие наши экономисты не владеют иностранными языками, им недоступны труды крупных зарубежных ученых. Весьма скудным остается пока поток переводной экономической литературы. С огромным опозданием выходят работы выдающегося ученого Я. Корнай об экономике дефицита, а ведь это яркий представитель близкой нам венгерской школы экономистов. Что же говорить об эпохальных трудах лауреата Нобелевской премии М. Фридмана и других крупнейших западных ученых? А исследования выдающихся экономистов развивающихся стран с их принципиально новым подходом к проблемам, в том числе таких, как Р. Пребиш (Аргентина)?

Сейчас предоставляется уникальная возможность приобщения наших ученых к мировому фонду экономической науки. Надо использовать ее полностью.

Поступила в редакцию
15 VIII 1989